

ной разработкой поведения каждого из ее участников. Многие достигнуто исполнителем роли В. И. Ленина Г. Глиноцкий — и в смысле внешней схожести с Ильичем, и в смысле свежести подхода и решения образа, и в смысле его психологического наполнения. Однако и в данном случае достигнутое не может удовлетворять полностью — актер недостаточно последовательно и глубоко прослеживает логику ленинской мысли, а во второй половине спектакля излишне акцентирует болезнь Ильича, придает совершенно не свойственные ему черты нервной взвинченности.

Еще большие упреки можно высказать в адрес спектакля «Дело, которому ты служишь». Роль Устименко играет талантливый и опытный актер В. Седов. Поэтому тем более удивительно, что характер энтузиаста-строителя, лично ответственного за судьбы своих земляков, подменен на сцене характером истерика, озлобленного на весь мир. Не с точки зрения человека, прошедшего войну и вернувшегося домой победителем, говорит Устименко — Седов о тех или иных недостатках, мешающих людям жить, а с «кочки зрения» обывателя, недовольного

самую высокую и благородную тему.

Длинно и нудно рассказывает автор историю «капитана первого ранга» Балашева, пришедшего от идеи защиты «царя и отечества» к идее защиты социалистической революции. Чего только не включает драматург в орбиту своего и зрительского внимания — и любовь Балашева к революционерке Наде, выступающей в роли певички в ресторане «Лаванда», и роман его жены с мичманом Ромашинным, и связь Ромашина с содержательницей тайного дома терпимости мадам Агриани, и пляски и песни цыган, и тюремное заключение Балашева, ошибочно арестованного пришедшими к власти большевиками, и т. д. и т. п. Все это, видимо, призвано оживлять и, так сказать, романтизировать действие, а на поверку порождает лишь скуку и недоумение.

Естественно, что самый уровень и характер драматургии порождают разностильность и эклектизм в актерском исполнении. Если, к примеру, образ модного певца Эдуарда Бриллиантова, созданный Ю. Громыным, по-настоящему правдив и эмоционален, а ария Бриллиантова о Родине, которую он никогда не покинет, оставляет глубокий след в душе, то исполнение роли мичмана Ромашина А. Кузьминным грешит худостью, представлением, штампами. И далеко не только одного мичмана Ромашина.

Свежестью поиска, последовательностью режиссерских и актерских решений, взыскательностью к своему творчеству заметно выделяется в Волгограде Театр юного зрителя — самый

У карты театральной России

ВЕЧНЫМ ОГОНЬ

Юр. ЗУБКОВ

СОВСЕМ не случайно недавнее заседание театральных деятелей России — первое выездное заседание вновь избранного президиума правления Всероссийского театрального общества, посвященное воплощению военно-патриотической темы на сцене, — состоялось именно в Волгограде. Каждый камень дышит здесь памятью о человеческом мужестве и воинской доблести, о негибкости советского народа перед лицом врага.

Есть также глубокий символический смысл и в том, что разговор о военно-патриотической теме происходил в здании Театра юного зрителя. Юным и молодым не просто принадлежит будущее. Им вместе со старшими поколениями его созидать. Им — вслед за отцами и дедами — его охранять, а если надо будет, то и защищать. Недаром по аллее Героев, что находится в самом центре города, чеканят строевой шаг пионеры — идет очередная смена караула у Вечного огня, зажженного в память героев Отечественной и гражданской войн. Только те, кто хорошо учится, кто дисциплинирован, имеют право стоять в этом карауле — и уже восемнадцать тысяч волгоградских пионеров сменили друг друга на этом почетном посту.

О том значении, которое придается мастерами театра военно-патриотической теме, свидетельствует хотя бы уже то, что люди приехали сюда из разных мест России, приехали художники, имена которых известны повсюду. Встретились писатель Анатолий Софронов, одна из последних пьес которого — «Цемеская бухта» — посвящена героям Новороссии, и режиссер Михаил Кулиновский, поставивший эту пьесу на сцене Краснодарского театра драмы первым в стране. Встретились драматург Игнат Назаров, запечатлевший в драме «Панфиловцы» бессмертный подвиг героев, преградивших осенью сорок первого года дорогу вражеским танкам к Москве, и режиссер Фирс Шишгин, давший этой пьесе сценическую жизнь на подмостках старейшего русского театра — Ярославского имени Ф. Г. Волкова. Встретились главный режиссер Астраханского театра А. Образцов, совсем недавно поставивший пьесу местного литератора Е. Булычевского «Раскаленное лето», воскрешающую дни обороны Астрахани под руководством С. М. Кирова в годы гражданской войны, и главный режиссер Чувашского театра Л. Родионов, в прошлом фронтовик, участник Сталинградской битвы. Вместе с мастерами искусств в разговоре приняли участие генералы и офицеры наших Вооруженных Сил, и в их числе Герои Советского Союза — генерал-лейтенант Н. Бирюков, командовавший в дни Сталин-

градской битвы дивизией, и вице-адмирал Г. Холодистов.

Немало в последнее время появилось на сцене значительных спектаклей, посвященных как ратному подвигу советского народа в годы битвы с фашизмом, так и ответственности живых перед памятью погибших в бою — ответственности за наш нынешний день, за судьбы революции и социализма. Это не только «Так и будет» К. Симонова в Малом театре и его же «Русские люди» в Театре киноактера, «Золотая карета» Л. Леонова в Театре на Малой Бронной, «Память сердца» А. Корнейчука у вахтанговцев, «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа в Пушкинском театре в Ленинграде, но и «Люди, которых я видел» С. С. Смирнова у оренбуржцев, «Так начиналась легенда» Я. Киржнера и А. Мозгунова у омичей, «Иду на таран» В. Матушкина у рязанцев... И тем не менее разговор, состоявшийся в Волгограде, был пронизан острой тревогой по поводу того, что все еще мало появляется новых значительных, талантливых пьес и спектаклей, которые развивали бы традицию военно-патриотической драматургии, активно способствовали бы воспитанию молодежи в духе советского патриотизма.

Разумеется, театральная афиша складывается не в течение одного сезона. Это процесс постепенный и длительный. И то обстоятельство, что военно-патриотическое воспитание молодежи находится сейчас в центре забот народа, партии, комсомола, может служить надежной гарантией крутого поворота театров к этой важнейшей теме современности. При этом особое значение имеет осмысление театральными коллективами идейно-творческого опыта, накопленного ими в прошлые годы, развитие и углубление собственных многолетних традиций.

Взять, к примеру, Волгоградский драматический театр имени М. Горького. Богатые он имеет традиции...

Здесь не только шли в разные годы «Мстислав Удалой» И. Прута, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Олего Дундик» А. Ржевского и М. Каца и другие пьесы, но театр явился первооткрывателем пьесы Ю. Чепурина «Сталинградцы», за постановку которой он был в свое время удостоен Государственной премии СССР. А на гастроли в Москву двенадцать лет назад театр привез пьесы местных драматургов — «Сыновья» А. Шейнина и «Звезды на крыльях» И. Волокитина и В. Костина. Не свободные от недостатков, эти пьесы и спектакли захватывали подлинностью изображаемых событий и образов, узнаваемостью подлинных героев. Да и как было не узнать в героях «Сыновей» — в летчике Павле Пальгунове и испанском юноше Хуане Игнасе — Героев Советского Сою-

за В. Хользунова и Рубена Рубиса Ибаррури — сына прославленной Ибаррури. Памятник Хользунову стоит в городе далеко за Волгу, могила юного Ибаррури находится в аллее Героев.

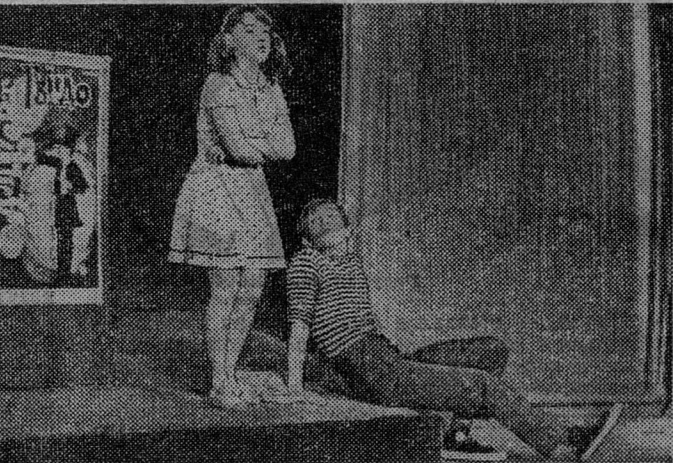
Да, традиция добрая, плодотворная. Однако, как сегодня складывается репертуар волгоградской драмы? Неверно было бы упрекать театр в пристрастии к мелкотемью. На его афише — инсценировка романа Ф. Панферова «Бруски», сделанная А. Шейниным, «Мещане» М. Горького, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Между ливнями» А. Штейна, «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа. Два последних спектакля можно, разумеется, рассматривать в общем аспекте воплощения на сцене военно-патриотической темы. Подавление кронштадтского мятежа весной 1921 года рисует пьеса А. Штейна. С фронта только что вернулись герои трилогии Ю. Германа, действие которой происходит во второй половине сороковых годов. Однако ни одного спектакля, рассказывающего в прямом, непосредственном смысле о ратном подвиге нашего народа и тем более о событиях и героях великой Сталинградской битвы, на афише театра нет.

Что касается сценического воплощения пьес, то и здесь наряду с несомненными достоинствами можно сегодня обнаружить немало недостатков, просчетов. Оба спектакля — «Между ливнями» и «Дело, которому ты служишь». Оба они поставлены главным режиссером И. Петровым и отмечены — особенно первый — высокой постановочной культурой. Партитура спектаклей разработана режиссером подробно и тщательно. Немало в них и интересных актерских работ. И тем не менее меня не покидало ощущение определенного разрыва между тем, что в спектаклях достигнуто, с одной стороны, и творческими возможностями коллектива, с другой.

Вот, скажем, в спектакле «Между ливнями» сцена анархистского контрреволюционного мятежа. Режиссер выстраивает ее смело и изобретательно. С самой верхней площадки боевого крейсера обращается главарь восстания и матросам, расположившимся уступами сверху вниз. Зрелище это впечатляет. Но поверить в серьезность происходящего на сцене, в то, что действительно было необходимо делегатам Десятого съезда партии, рискуя жизнью, идти по ломавшемуся весеннему льду на Кронштадт для подавления мятежа, — на основе спектакля трудно. Мятеж, происходящий на сцене, картонный, опереточный. Много крика, шума, но нет, пожалуй, ни у одного участника этой массовой сцены своей биографии, внутренней характеристики, определенных взглядов и убеждений. Интересное пластическое решение сцены не подкреплено режиссером углублен-

Сцена из спектакля «Между ливнями». В образе В. И. Ленина — Г. ГЛИНОЕЦКИЙ, Позднышев — Ю. ЛУКИН.

Сцена из спектакля «Эй, ты, здравствуй!». Маша — Н. РЯЗАНОВА, Валерка — Ю. МАКСИМОЧКИН.

Фото И. ШЛУГЕР

всем и вся, непрестанно пофигивающего на нашу действительность. Под стать ему и Варя (Е. Бычкова) с ее склонностью к подобным же истерическим выходкам. И складывается впечатление, что верно, разумно поступила Вера Николаевна, оставив Устименко, — жить с таким мужем под одной крышей и в самом деле нельзя...

Уровень творчества, требовательность к нему, нетерпимость решений половинчатых, компромиссных — вот что должно стать законом жизни талантливого коллектива, обладающего многими яркими и разносторонними актерскими индивидуальностями.

«Капитан первого ранга» — так называется пьеса Л. Компанейца (музыка Н. Мухоморова), идущая на сцене Театра музыкальной комедии. Пьеса Генина. Казалось бы, само название пьесы говорит об обращении театра к военно-патриотической теме. Но обращение обращение — рознь. Пьеса представляет собой образец невзыскательности и дурного вкуса. Невзыскательности, которая способна скомпрометировать

молодой театр страны. У этого театра, возглавляемого режиссером В. Давыдовым, уже намечается, прорезывается свой голос, своя интонация — чистая, возвышенная, романтическая. Это вовсе не значит, что театр чурается быта, повседневности. Но он не попадает к ним в плен, не становится их рабом. Рисуя картины быта, он избегает копирования буквальной фотографии, а ищет их наиболее точного образного выражения.

Все ли удастся этому театру в его поисках? Нет, не все или, точнее говоря, не все полностью. К примеру, в спектакле «Конек-Горбунчик», очень поэтично, в стиле русской старины, оформленном старейшим волгоградским художником Н. Медовицким, в решении ряда образов и сцен, прежде всего сказочных, недостает духа самой сказки П. Ершова. А можно сказать и так: недостает гагаринской улыбки. Да, да! Сказка, написанная больше века назад, пронизана мечтой, которая в наши дни стала реальностью, и так важно пережить в сознании юных зрителей внутренний мостик от героев сказки к героям наших дней!